

таким нравоучительным толкованием неудачи арабов: „καὶ πολλὰ αὐτοῖς συνέβησαν δεινὰ ἐν τῷ καιρῷ ἐκεῖνῳ ὥστε ἐπιγινῶναι αὐτοὺς τῇ πέτρᾳ ὅτι ὁ θεὸς καὶ ἡ παναχρία παρθένος καὶ θεομήτωρ φρουροῦσι τὴν πόλιν ταύτην καὶ τὸ τῶν χριστιανῶν βασιλεῖον, καὶ οὐκ ἔστιν ἐγκατάλειψις τελεία θεοῦ ἐν τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ, εἰ καὶ πρὸς βραχὺ παιδεύομεθα διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν“.

Получается впечатление (и Феофан на него именно и рассчитывал), что арабов поразили стихийные неудачи, ниспосланные свыше на защиту великого города — столицы христианства ради взывающих к богу в правде. Роль же и заслуги императора Льва III, которые были выдвинуты в источнике, затушеваны и сведены на-нет.

Вторая крупная катастрофа арабов при Никее 725 г. излагается у Феофана с явной полемикой против эксцерпируемой иконоборческой хроники, в которой победа изображалась как награда за благочестие,⁶⁸ причем, очевидно, там была ссылка на заявление в этом смысле самого императора Льва III (ὡς ἐκεῖνος ἠΰχει). У Феофана арабы после долгой осады Никее, уже овладев частью стен, удалились сами, благодаря исключительно молитвам почитаемых там святых отцов, по неисповедимым решениям господа бога и в обличение тирана.

Наконец, последняя славная победа над арабами при Акроине, одержанная под совместным командованием Льва III и Константина V в 739 г., — победа, надолго остановившая продвижение арабов в Малую Азию, настолько жгато и небрежно эксцерпируется из источника Феофаном, что производит впечатление незначительного проходного эпизода.⁶⁹

Та же тенденциозная переработка не удовлетворявшего своими вкусами и взглядами источника, который явственно прощупывается под грубо накинутым покрывалом „православной“ переделки, идет и далее по всему царствованию Константина V. И в отодвигающихся на второй план при этом императоре столкновениях со слабевшими арабами заметим мы здесь со стороны Феофана то же неуклонное старание умалить или свести к случаю победы и успехи Константина. Беру самые яркие случаи. Крупная морская победа 746 г., одержанная над арабами эскадрой Киприотон и, как надо полагать, пришедшая к воссоединению утраченного о. Кипра блестящий успех, — излагается Феофаном в таком уничтожающем контексте:⁷⁰ „παντὸς δὲ οἴκου ἐκ τῆς τοιαύτης συμφορᾶς (чума) διαφθαρέντος διὰ τὴν ἄσβεβος γενομένην εἰς τὰς ἱερὰς εἰκόνας ὑπὸ τῶν κρατούντων κατένευσεν, αὐτίκα ὁ τῶν Ἀραβῶνων στόλος κατέλαβεν ἀπὸ Ἀλεξανδρείας ἐν Κύπρῳ... Ὁ δὲ στρατηγὸς τῶν ἡμῶν, ἐπιπεσὼν αὐτοῖς αἰφνης... καὶ κρατήσας τὸ στόμιον τοῦ λιμένος, χιλιῶν δραμώνων ὄντων τρεῖς μόνους ἐξείλησάι φασιν“.

Так же небрежно и сухо выписывает Феофан из источника и известие о взятии Константином Феодосиуполя и Мелитины,⁷¹ между тем как это событие считает необходимым внести в Краткую историю патр. Пакифор,

δυσὸς στόλων ἐν τῷ κόλπῳ, σίφωνας πυρροφόρους κατασκευάσας... ἐμβαλὼν... ἐξέπερψεν. Τοῦ δὲ θεοῦ συνεργήσαντος διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς παναχράντου θεοτόκου ἐπιτακίως ἐβουθίσθησαν οἱ ἐχθροί.

⁶⁸ Theoph., 406,₁₆: ὑπέστρεψαν, δεικνύοντας καὶ τοῦτο τοῦ θεοῦ τῷ ἄσβεβῆ (имеющему Лев III), ὅτι οὐ δι' εὐσεβειαν περιέγετο τὴν ὁμοφύλων, ὡς ἐκεῖνος ἠΰχει ἀλλὰ διὰ τὴν αἰτίαν θείαν καὶ ἀπορρήτων κρίσιν, ἀποκρουσμένους μὲν τὴν τοιαύτην Ἀραβικὴν ἰσχύον τὴς τῶν ἡμῶν πατέρον πόλεως ταῖς αὐτῶν πρεσβείαις, διὰ τῶν ἐν αὐτῇ τιμωμένων ἀκριβεστῶν αὐτῶν χαρακτήρων εἰς ἔλεγχον δὲ καὶ ἀναπολόγητον κρίσιν τοῦ τυράννου καὶ βεβαίωσιν τὴν ἐπιβουλήν.

⁶⁹ Theoph., 411,₂₁ οἱ δὲ περὶ τὸν Μελίχ καὶ Βαχάλ ἐν τῷ Ἀκροίνῳ καταπολεμήθησαν, ὑπὸ Λ. οντος καὶ Κωνσταντίνου ἠττήθησαν.

⁷⁰ Theoph., 424,₁₁—7.

⁷¹ Theoph., 427,₁₄: καὶ τῷ αὐτῷ χρόνῳ Κ. τὴν Θεοδοσιούπολιν παρέλαβεν ἡμῶν τῆ Μελιτινῶν.